

Глава 26

Готовка, еда, мытьё посуды.

Время от времени — спуститься вниз, проведать домашнего мужа-зомби.

Так и прошёл ещё один спокойный день.

Глубокой ночью Линь Цзао, обняв Линь Сяобао, лежал под одеялом.

Одеяло было натянуто до самого подбородка, скрывая половину их лиц.

Отец и сын, слегка запрокинув головы, спали так сладко, что могли бы посоперничать с поросятами.

— Хм-м-м...

— Ха-а-а...

— Хм-хм-хм...

— Ха-ха-ха...

Что такое?

Во сне Линь Цзао нахмурился и с силой втянул носом воздух.

Почему ему вдруг стало трудно дышать?

Кто? Кто выкачал весь воздух?

Нет, нет, он задыхается!

— Хм!

С громким сопением Линь Цзао вырвался из сна.

Он сонно протёр глаза и огляделся.

Что случилось? Почему он проснулся?

Линь Цзао опустил голову и посмотрел на Линь Сяобао.

А, вот оно что.

Малыш, лежавший в его объятиях, неизвестно когда повернулся к нему лицом, нос к носу.

Один вдыхает, другой выдыхает.

Один выдыхает, другой вдыхает.

Они дышали одним и тем же воздухом, неудивительно, что его стало не хватать.

Линь Цзао похлопал сына по спине, перевернулся на спину, закрыл глаза и собрался снова заснуть.

Но в этот момент снизу донёлся звук автомобильного двигателя.

В-в-в...

Линь Цзао снова открыл глаза, прислушался.

На этот раз он проснулся окончательно!

Мгновенно насторожившись, он отбросил сонливость, откинул одеяло и встал с кровати.

Надев тапочки, он подошёл к кровати, накинул пальто, поправил одеяло сыну и надел на него наушники.

На этот раз без музыки, просто чтобы заглушить шум.

Закончив с этим, Линь Цзао взял стоявший у кровати железный прут и вышел из комнаты.

Крепко сжимая оружие обеими руками, он настороженно прошёл по коридору третьего этажа.

Проведя дома почти месяц и пережив немало, Линь Цзао не мог сказать, что совсем перестал бояться, но смелости у него определённо прибавилось.

Третий этаж — чисто.

Линь Цзао осторожно спустился по лестнице.

Второй этаж — тоже чисто.

Значит, первый!

Спустившись на первый этаж, Линь Цзао сразу понял —

Снаружи кто-то есть!

Рёв двигателя стал громче, а сквозь щели в заклеенных картоном окнах пробивался свет фар.

Линь Цзао крепче сжал прут и, следуя за светом, подошёл к окну.

Отогнув край картонки, он увидел, что перед домом дедушки Чжана стоит микроавтобус с открытыми дверями и включёнными фарами, двигатель которого гудел.

Плохо дело! Угоняют машину!

Линь Цзао встревожился и уже было замахнулся прутом.

Но в следующую секунду из машины показалась рыжая голова.

Линь Цзао тут же опустил оружие.

Это был Рыжий.

Следом за ним вышли Желтоволосый, Зеленоволосый и дедушка Чжан.

Они о чём-то тихо переговаривались, но Линь Цзао всё же расслышал несколько фраз.

— Ну как? Заводится? — спросил дедушка Чжан.

Рыжий кивнул и показал знак «окей».

— Едет без проблем.

— Вот и хорошо, — сказал дедушка Чжан и достал из-за спины пластиковый пакет. — Держите, в дороге поедите.

— Дедушка, не надо...

— Ваши лепёшки все подгорели, от них один запах гари, вредно для здоровья. Берите, поедите и сил наберётесь, чтобы еду искать.

— Нет, нет. Это не гарь, это аромат поджаренной корочки, мы как раз такую любим.

— Это не в долг, это подарок, не беспокойтесь, возвращать не надо.

— Мы не об этом беспокоимся...

Дедушка Чжан настойчиво пытался всучить им пакет.

Но трое парней так же настойчиво отказывались.

Наконец дедушка Чжан нахмурился.

— Берите, а то разбудите всех соседей, а то и хуже — привлечёте этих тварей.

Сказав это, он, не дожидаясь их ответа, забросил пакет в машину.

— Езжайте, езжайте.

Дедушка Чжан похлопал их по плечам.

— Счастливого пути, берегите себя.

— Мы поехали. Дедушка, и вы себя берегите, мы вернёмся с едой.

— Езжайте.

Дедушка Чжан помахал им рукой. Трое парней сели в машину, закрыли двери.

Машина завелась и, дёрнувшись, покинула Улицу Счастья.

Они оказались довольно сообразительными, решив выехать под покровом ночи.

Так и внимания меньше привлечёшь, и, может, повезёт что-нибудь найти.

Линь Цзао, стоя у окна, широко зевнул.

В любом случае, главное, что это не грабители.

Он повернулся, чтобы вернуться спать.

Но в этот момент дедушка Чжан, опираясь на палку, направился к нему.

Линь Цзао остановился, отодвинул картонку и посмотрел на старика.

Дедушка Чжан остановился у окна, улыбнулся и тихо спросил:

— Сяо Цзао, мы с ребятами тебя разбудили?

— Нет, что вы, — улыбнулся в ответ Линь Цзао. — Я смотрел телевизор, ещё не ложился, услышал шум и решил посмотреть.

Дедушка Чжан продолжал улыбаться. Он видел, что тот лжёт, но не стал его разоблачать.

Он, словно фокусник, достал из-за спины ещё один пакет.

— Держи.

Линь Цзао на мгновение замер, не совсем понимая.

— Что это?

— Лепёшки.

— Не надо, не надо, — инстинктивно отказался Линь Цзао. — У нас ещё есть еда.

— Раз им дал, то и вам должен. Это называется... — дедушка Чжан помолчал, — справедливость.

— Но мы же никуда не едем, нам не нужна еда в дорогу...

— Нужна. Старики не должны быть предвзятыми, так что бери.

Дедушка Чжан поднял пакет и просунул его сквозь решётку на окне.

— Я оставил здесь.

— Дедушка Чжан...

Положив пакет, дедушка Чжан развернулся и ушёл.

Линь Цзао не успел его остановить.

Ему оставалось лишь взять пакет, закрыть окно и пойти следом.

Но дедушка Чжан, несмотря на палку, шёл на удивление быстро. Он свернул в переулок и скрылся за задней дверью своего дома.

Линь Цзао остановился и почесал в затылке.

— Ладно, тогда спасибо, дедушка Чжан.

Неизвестно, услышал ли его старик.

Линь Цзао посмотрел на лепёшки, взял пакет и пошёл обратно.

Проходя мимо кладовой, он на мгновение задумался, остановился, встал на скамейку и заглянул внутрь.

К счастью, Фу Чэн больше не стоял лицом к стене.

Он лежал на кровати, спиной к окну, и спал.

Даже самый грозный зомби, попав под надзор коменданта Сяо Цзао, должен был вовремя ложиться спать!

Линь Цзао улыбнулся, успокоился и спрыгнул со скамейки.

Повернув голову, он краем глаза заметил стоявший в гараже пикап.

Этот чёрный пикап не двигался с тех пор, как Фу Чэн в последний раз приехал на нём.

Линь Цзао поджал губы. Ему в голову пришла мысль: когда еда закончится, ему...

Придётся, как и тем троим парням, ехать за продуктами?

Он умел водить, но не очень хорошо. Чувство машины было так себе, и обычно он осмеливался садиться за руль только с Чэн-гэ.

А снаружи столько зомби... Ехать одному было страшно.

Интересно, сможет ли Чэн-гэ поехать с ним?

Линь Цзао, словно замороженный, смотрел на тёмный лак пикапа. Он отложил пакет и подошёл к машине.

Он открыл дверь и забрался на водительское сиденье.

Фу Чэн был высоким и крепким, и его сиденье для Линь Цзао было слишком просторным.

Линь Цзао нагнулся и, пощупав рычаги, подвинул сиденье и спинку вперёд.

Он пристегнул ремень, положил руки на руль и, выпрямившись, принялся вспоминать, как Чэн-гэ учил его водить.

Ключа в зажигании не было, так что можно было спокойно тренироваться.

Сначала сцепление, потом передача, посигналить, посмотреть по сторонам.

Линь Цзао мысленно повторял шаги, боясь, что из-за долгого перерыва всё забудет.

Он повторил всё три раза и остался доволен собой.

Успокоившись, он откинулся на спинку сиденья и с облегчением вздохнул.

На улице всё ещё было темно, но спать ему больше не хотелось.

Нужно было чем-то заняться.

Линь Цзао повернул голову и увидел на приборной панели трёх маленьких утят.

Пушистые утята трёх основных цветов — красного, жёлтого и синего — сидели на пружинках. Когда машина ехала, они весело качались.

Словно их семья из трёх человек.

Он увидел салфетки и кепку, которые он сам положил в бардачок.

Чэн-гэ был очень неприхотлив, и даже в самую жару не носил головных уборов, отчего всегда был загорелым. Поэтому Линь Цзао оставил в машине кепку, чтобы напоминать ему о защите от солнца.

Ему не нравились слишком загорелые мужчины.

Он увидел розовое полотенце, брошенное Фу Чэном на пассажирское сиденье.

На полотенце были пятна крови. Наверное... им Чэн-гэ вытирал рану после нападения зомби.

Линь Цзао также увидел игрушечную машинку, оставленную Сяобао, лимонный ароматизатор, который он повесил на зеркало заднего вида, и деревянный амулет.

И ещё...

Внезапно на зеркале заднего вида мигнула красная точка.

Линь Цзао насторожился, выпрямился и потянулся к зеркалу.

Что это?

Вскоре он нащупал чёрный провод и вытащил маленькую чёрную коробочку.

Что это? Это...

Линь Цзао смотрел на мигающую красную точку, и вдруг его осенило.

Видеорегиcтpатор! Это видеорегиcтpатор!

Осознав это, Линь Цзао с досадой хлопнул себя по лбу.

Как он мог забыть? Как он мог забыть об этом?

Как он мог?

Видеорегистратор был в машине, а значит, всё, что случилось с Чэн-гэ в его последней поездке, было записано.

Он сможет заполнить все пробелы в своём «Дневнике кормления мужа-зомби»!

Глаза Линь Цзао загорелись. Он схватил чёрную коробочку, нашёл карту памяти и вытащил её.

Сжимая в руке маленькую карточку, он выпрыгнул из машины и с воодушевлением побежал наверх.

Пора узнать, что же на самом деле пережил Чэн-гэ в те дни!

***

Линь Цзао, не теряя ни секунды, взбежал на третий этаж.

Сначала он заглянул в спальню, убедился, что Линь Сяобао спит, и тихо прикрыл дверь.

Достав из кармана пальто ключ, он открыл кабинет и вошёл.

Их кабинет можно было считать самой роскошной комнатой во всём доме.

Две стены от пола до потолка занимали огромные книжные шкафы в европейском стиле, а в центре стоял массивный письменный стол с изогнутым монитором — редкость для их маленького городка.

И шкафы, и стол были сделаны из красного дерева на заказ, с одинаковым узором.

Тогда Фу Чэн сказал, что Сяо Цзао — самый образованный и культурный человек в семье, и для его успешной карьеры ему нужен самый лучший и роскошный кабинет.

Но шкафы были слишком велики, и удостоверение воспитателя детского сада, альбомы для поделок и конспекты Линь Цзао так и не смогли их заполнить.

А привезённый из самого областного центра изогнутый монитор в основном использовался для того, чтобы Линь Сяобао играл в мини-игры.

Теперь же пустоту в кабинете заполнили мешки с рисом, привезённые Фу Чэном.

Линь Цзао выдвинул кресло, сел за стол, нажал кнопку включения компьютера и вставил карту памяти в разъём.

Раздался звуковой сигнал, компьютер загрузился и начал считывать данные с карты.

Линь Цзао пошевелил мышкой и открыл папку.

Когда машина заводилась, видеореги­стратор начинал запись, сохраняя видео трёхминутными отрезками.

Когда машина стояла, регистратор переходил в режим ожидания.

Записи перезаписывались каждый день, и обычно хранились видео за последние три месяца.

К счастью, в последние дни они не ездили, и Линь Цзао быстро нашёл записи за тот период, когда Фу Чэн был в отъезде.

Открыв видео, он увидел три маленьких экрана.

Один снимал дорогу впереди, другой — салон, а третий — кузов.

Да, их регистратор был с тремя камерами, он снимал всё — и внутри, и снаружи.

И звук записывался очень чётко.

В следующую секунду из динамиков раздался голос Фу Чэна.

— Дорогая, я поехал.

— Да, будь осторожен, если что — возвращайся, у нас ещё есть еда, будем сами овощи выращивать.

— Большой папа, пока!

— Пока.

Линь Цзао хорошо помнил тот день.

Фу Чэн во второй раз поехал за продуктами. Он не хотел его отпускать, но Фу Чэн настоял.

Он сказал, что с начала эпидемии прошло меньше десяти дней, и люди ещё не успели опомниться. Нужно было ехать сейчас, чтобы запастись едой и водой.

Когда все ринутся, будет уже поздно.

Фу Чэн долго его уговаривал, бил себя в грудь, клялся и божился, и Линь Цзао, скрепя сердце, согласился.

Если бы можно было, он бы поехал с ним.

Но Сяобао был ещё слишком мал, его нельзя было оставить одного, и взять с собой тоже было нельзя.

Поэтому...

Эх...

Линь Цзао опустил голову, скрывая печаль в глазах.

Видео продолжалось.

Снова раздался громкий звук.

— Чмок! Большой папа, пока!

Это Линь Цзао, держа на руках Линь Сяобао, поднёс его к Фу Чэну, чтобы тот его поцеловал.

— Пока, — ответил Фу Чэн. — Слушайся папу, не серди его, понял?

— Понял! Я всегда послушный, и ты, большой папа, тоже будь послушным.

— Ну, ты его сын, а я его муж.

— Муж тоже должен быть послушным, — тихо сказал Линь Цзао.

А потом...

Линь Цзао помнил, что потом Фу Чэн повернулся к нему и подставил щеку, чтобы он его тоже поцеловал.

— Дорогая! Моя любимая Сяо Цзао!

Линь Цзао опустил сына, встал на цыпочки, взял лицо Фу Чэна в ладони и поцеловал его в губы.

Фу Чэн покраснел, хотел было поцеловать его в ответ, но потом, вспомнив о сыне, быстро вернулся в машину.

Уезжая, Фу Чэн не переставал давать им наставления:

— Сяо Цзао, запри дверь, запомни пароль, никому не открывай, ложись спать пораньше, хорошо ешь, я скоро вернусь, не выходи, иди домой...

Линь Цзао с Линь Сяобао на руках сделал было шаг, но Фу Чэн остановил его.

Пейзаж за лобовым стеклом стремительно менялся. На дороге не было ни машин, ни людей.

Даже покинув Улицу Счастья, Фу Чэн продолжал говорить с ними.

— Ложитесь спать пораньше, не сидите до поздна за телевизором или играми.

— Меня нет дома, вам некого обнимать, чтобы согреться, так что укрывайтесь ещё одним одеялом.

— Сначала на зернобазу за рисом и мукой, потом на бойню за мясом, с овощами и фруктами будет сложнее, не знаю, работает ли ещё рынок.

— Вопрос на засыпку: какие фрукты любит большой папа?

Фу Чэн вдруг громко крикнул.

И стал ждать ответа от Линь Цзао с пассажирского сиденья и Линь Сяобао с заднего.

Но прошло несколько десятков секунд, а ответа так и не последовало.

Только тогда Фу Чэн вспомнил, что жены и сына в машине нет.

И он сам себе ответил:

— Большой папа не привередливый, он все фрукты любит.

— Сяобао в большого папу, что дадут, то и ест.

— А вот Сяо Цзао привередливый, он любит клубнику и мандарины.

Всю дорогу Фу Чэн разговаривал сам с собой.

И видеореги­стратор честно записал каждое его слово.

— Вопрос: какие овощи любит Сяо Цзао?

— Сяо Цзао больше всего любит помидоры, а на втором месте — салат.

— Какие овощи Сяо Цзао и Сяобао ненавидят?

— Больше всего — горькую тыкву, а на втором месте — шпинат.

— Ещё вопрос: какие овощи любит большой папа?

— Большой папа больше всего любит доедать за Сяо Цзао и Сяобао.

На записи Фу Чэн превратился в настоящего болтуна.

Наверное, ему тоже было непривычно ехать без жены и сына.

Когда слова закончились, Фу Чэн запел.

— Жена у меня — просто клад, и я этому рад! Всю жизнь буду любить только её!

— Жена на первом месте, муж на втором, ты моё сердце, ты моя душа...

Перед экраном компьютера Линь Цзао, подперев щёки руками, не сдержал смеха.

Почему все песни, которые поёт Чэн-гэ, такие старомодные?

И ту песню про жену он пел без умолку.

Но вскоре репертуар сменился.

Когда его собственные песни закончились, он начал петь старые песни, которые нравились Линь Цзао.

Он помнил каждую песню, которая нравилась Линь Цзао, и мог напеть хотя бы пару строчек.

Но, в отличие от своих песен, песни Линь Цзао он пел тихо, почти шёпотом, словно боясь их испортить.

Так, напевая, Фу Чэн доехал до зернобазы.

В это время людей там было немного, всего три-пять человек.

Владелец зернобазы был его школьным другом, с которым они потом вместе ездили по стране, занимались бизнесом.

Фу Чэн без церемоний заехал к нему на задний двор, вышел из машины и пошёл искать его.

Они поговорили несколько минут перед пикапом.

В итоге Фу Чэн вынес два мешка риса, а его друг — ещё один, и с виноватым видом помог ему загрузить их в машину.

— Фу-гэ, прости, ограничения ввели вчера, везде камеры, я не могу рисковать, вот, держи ещё один мешок...

— За что извиняться? — Фу Чэн хлопнул его по плечу. — Раз здесь ограничения, я поеду на другую базу, не вешай нос. Передавай привет от меня, Сяо Цзао и Сяобао своей жене, когда всё закончится, соберёмся.

— Хорошо, езжай осторожно!

Фу Чэн сел в машину и с грохотом захлопнул дверь.

Машина развернулась и покинула зернобазу.

Фу Чэн объездил пять зернобаз, три рынка и две бойни.

Даже если там ничего не было, он всё равно останавливался и заходил посмотреть.

Друзей у Фу Чэна было много, и все — настоящие, проверенные временем.

Некоторые работали на зернобазах, некоторые — на бойнях, и все они помогли ему достать немало продуктов.

Фу Чэн накрыл всё чёрным брезентом и поехал дальше, за город.

Он хотел поехать в деревню, туда, где вирус ещё не так сильно распространился.

Когда он голодал, он доставал лепёшки, которые ему приготовил Линь Цзао, и запивал их минеральной водой.

Когда уставал, он запирали двери, откидывал сиденье и немного отдыхал.

В этот раз он чувствовал, что снаружи становится всё более хаотично.

Поэтому он не собирался возвращаться домой, он хотел достать ещё больше еды.

С достаточными запасами он сможет обнимать жену и сына, сидеть дома и жить как король.

И больше никуда не выходить.

На видео — вторая спокойная ночь.

Фу Чэн припарковал пикап в укромной роще за городом.

Откинувшись на сиденье и заложив руки за голову, он тихо напевал какую-то мелодию.

— Моя любовь как прилив, как прилив, что окружает Сяо Цзао...

— Мы с Сяо Цзао целуемся на безлюдной улице, и пусть ветер смеётся, что я не могу устоять...

— Любовь — это одно слово, я скажу его лишь раз, и Сяо Цзао знает, что я докажу это делом...

В каждой строчке его песни было имя «Сяо Цзао».

Наверное, посчитав это несправедливым, он задумался и запел другую песню.

— Под мостом перед домом проплывала стайка Сяобао...

— Нет, не стайка, не прокормлю.

— Одного хватит.

Фу Чэн думал о Линь Цзао и Линь Сяобао, мысленно произносил их имена, глубоко вздохнул, закрыл глаза и собрался немного поспать.

Но именно в этот момент в объективе камеры, снимающей кузов, мелькнули два зелёных огонька.

Два зомби, волоча ноги, приближались к машине.

Линь Цзао, сидевший перед компьютером, резко вскочил и, наклонившись, впился взглядом в экран.

Не смейте! Не смейте!

Не смейте трогать моего Чэн-гэ

<http://bllate.org/book/16977/1586416>